

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Скурат К.Е.

**ДОБРОДЕТЕЛИ
В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
ПО ТВОРЕНИЯМ
СВ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО**

Скурат К.Е. Полное собрание сочинений. Т. II.
Наставления Великих Учителей Церкви.
Яхрома, Троицкий собор, 2008. С. 404-417

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

К. Е. СКУРАТ

**НАСТАВЛЕНИЯ ВЕЛИКИХ
УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ**

ДОБРОДЕТЕЛИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
ПО ТВОРЕНИЯМ СВЯТОГО ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

«Святой есть собственное место Духа, представляет себя в жилище духа... и именуется храмом Его».

Святой Василий Великий, (3, 266) ⁽¹⁾

«Наша цель – не все говорить, – что и невозможно, – но сделать краткое напоминание о главном, которое бы непрестанно возбуждало в душах Божественное желание».

Святой Василий Великий, (5, 95)

Деятельность святого Василия Великого широка и разносторонняя. Призванный к пасторскому, а затем архипастырскому служению в шестидесятые годы четвёртого столетия, Кесарийский Святитель до конца своих дней († 1 января 379 г.) не престаивал с неослабной энергией усердно трудиться на этом святом поприще. Оставленные им творения – лучшее свидетельство многообразия его святительского подвига. «Так много у меня дел, – говорил о себе самом святой Василий Великий в одном из своих писем, – и так они необычайны, что нужно бы вести ежедневную историю, которую и составил бы я, если бы непрерывность событий не отвлекла мыслей моих от сего намерения» (7, 165).

Можно смело сказать, что все дела Святителя Василия были направлены к одной цели – воспитывать нового человека (**Еф. 2, 15**) по образу Основателя и Пастыреначальника Церкви Христа Спасителя (**Рим. 8, 29**), «в меру полного возраста Христова» (**Еф. 4, 13**).

⁽¹⁾ Все цитаты из творений св. Василия Великого приводятся по переводу их на русский язык Московской Духовной Академии. Издание третье, части 1-3, 1891 г.; части 4-7, Сергиев Посад, 1892 г.

Цитаты указываются цифрами, заключёнными в скобки и разделёнными запятой. Цифры перед запятой означают части творений, а после запятой – страницы данных частей.

Сущность духовной жизни святой Василий Великий усматривает в пребывании с Богом, в единении с вечной Жизнью (4, 143, 144). Условием этого единения служит святость человека. Воля Божия такова, чтобы люди были совершенными, святыми, как совершен и свят Отец Небесный⁽¹⁾. Святость достигается через постоянное возрастание в духовной жизни и определяется как совмещение в себе всяческих добродетелей, как сияние образа Божия не только в действиях человека, но и в мыслях его, склонностях. «Когда нам сказано: “Возрастайте” (*Быт. 1, 28*), – наставляет Святитель, – то подразумевался человек внутренний и его возрастание в Боге... Это – совершенствование мировоззрения, укрепление благочестия, устремлённость к лучшему, дабы мы всегда держались истинного бытия, к забвению достигнутого, чтобы стремиться к тому, чего не достаёт для благочестия... Каким было первое творение, таким должно быть впоследствии восстановление. Человек возвращается к своему прежнему состоянию, отвергая порок, эту многосуетную жизнь, рабство души у житейских забот; отбросив всё это, он снова обращается к райской жизни, избавленной от рабства плотским страстям, к жизни свободной в непосредственной близости к Богу, к жизни ангелоподобной»⁽²⁾.

Зарождаются и растут добродетели в человеке постепенно, увлекая его от меньшего к большему (2, 21), возводя его в духовной жизни выше и выше. «Упражнение в добродетели уподобляется лестнице, той именно лестнице, которую видел некогда блаженный Иаков, которой одна часть близка к земле и касалась её, а другая простиралась выше самого неба» (1, 155). Поэтому начинающие духовную жизнь должны прежде всего утвердить свои «стопы на правых ступенях, и с них непрестанно восходить выше и выше, пока, наконец, чрез постепенное преуспеяние, не взойдут на возможную для человеческого естества высоту» (1, 155). Важно здесь то, чтобы прошед-

⁽¹⁾ *Свт. Василий Великий. Беседа первая о сотворении человека «по образу» // «Журнал Московской Патриархии», 1972, № 1. С. 36-37.*

⁽²⁾ *Свт. Василий Великий. Вторая беседа о человеке // «Журнал Московской Патриархии», 1972, №3. С. 34-35.*

шее не было лучше настоящего и тем более будущего, «ибо если предыдущие дни лучше последующих, то нам будет сказано: “напрасно вы столько терпели, добрые дела обратив в ничто последующим нерадением”» (1, 22, 23).

В основе духовной жизни лежит *вера*. «Всеми же начинаниями, – да руководит вера в Бога» (5, 385). «Паче же всего убеждаю вас соблюдать в памяти веру Отцов... ибо знаете, что и строгость жития, не просвещаемая верой в Бога, не полезна сама по себе» (7, 280-281). Вера во Христа служит ризой для христиан, облекающей «благообразием наше безобразие», покрывающей «безобразие нашего греха... “Елицы бо во Христа креститесь, во Христа облекостесь” (Гал. 3, 27)» (2, 257-258). Не имеющие веры не получают и Божественной благодати – силы, дающей крепость к совершению добрых дел (3, 219; 2, 107)⁽¹⁾.

В изъяснении святого Василия Великого вера есть подвиг подчинения ума уму Христа. «В рассуждении сказанного Господом не должно приходить в колебание и сомнение, – заповедует он, – но несомненно принимать, что всякий глагол Божий истинен, всесилен, хотя в противном уверяла природа. Ибо в этом – и подвиг веры» (3, 301). Вере свойственны не только «несомненная уверенность

⁽¹⁾ Более того, св. Василий Великий считает, что стать способными к принятию Божественной благодати можно лишь после изгнания «из себя порочных страстей, какие овладели нашими душами» (1,320).

Велики и многочисленны дары благодати Святого Духа. «Чрез Духа, – говорит Святитель, – восхождение сердец, руководство немощных, усовершенние преуспевающих. Дух, воссиявая очищенным от всякой скверны, чрез общение с Собой делает их духовными. И как блестящие и прозрачные тела, когда упадет на них луч света, сами делаются светящимися и отбрасывают от себя новый луч, так духоносные души, будучи озарены Духом, сами делаются духовными и на других изливают благодать. Отсюда – предведение будущего, разумение таинств, постижение сокровенного, раздаяние дарований, небесное жительство, ликостояние с Ангелами, нескончаемое веселие, пребывание в Боге, уподобление Богу и крайний предел желаемого – обожение» (3,217).

Следует здесь же заметить, что учение св. Василия Великого о благодати Божией, как весьма важное, должно стать особым предметом для дальнейших размышлений патрологов.

в истине Богодухновенных глаголов» (3, 401-402), несомненное согласие с истиной проповеданного, «по благодати Божией» (5, 24-25), но и безбоязненное, «без страха и стыда» исповедание имени Господа нашего Иисуса Христа и Его учения (3, 390).

Если в основе духовной жизни лежит вера, то начинается духовная жизнь с *покаяния*, с осознания своей греховности и твёрдой решимости больше не грешить. «Верующие в Господа, – по слову Святителя, – должны прежде всего покаяться» (3, 293). Вера и покаяние неразрывно связаны между собой: без покаяния немислимо начало христианских добродетелей, без веры «ни одно дело не может быть совершено надлежащим образом» (2, 54).

В покаянии начало спасения (5, 47). Без покаяния, без предварительного очищения от грехов, без сознания, что грехи прощены Богом, невозможно полагать начало духовной жизни. «Вступивший в послушание Евангелию должен прежде всего очистить себя от всякой скверны плоти и духа, чтобы чрез это соделаться благоприятным Богу в делах святыни» (3, 296). «Невозможно, – рассуждает Кесарийский архипастырь, – чтобы кто-нибудь без Божия прощения предался добродетельной жизни. Посему премудрый Домостроитель нашей жизни хочет, чтобы живший во грехах и потом дающий обет восстать к здоровой жизни положил конец прошедшему, и после содеянных грехов сделал некоторое начало, как бы обновившись в жизни чрез покаяние» (2, 49). Как поле, чтобы собрать с него хороший урожай, прежде, чем засеют его семенами, очищают и возделывают, так надобно и душу сперва тщательно очистить, возделывать, а потом уже напоить её обильными потоками небесных вод. В таком случае она будет способной приносить плод «на тридесять, и на шестьдесят, и на сто» крат (*Мр. 4, 20*) (1, 211).

От кающегося требуется искреннее стремление и решимость выйти из греховного мрака, оставить греховную жизнь, даже возненавидеть её, почувствовать отвращение и омерзение к самому воспоминанию о ней (5, 199-200). Приносящий покаяние «должен прийти в такое расположение духа, в каком был сказавший (пророк Давид): “Неправду возненавидех и омерзих” (*Пс. 118, 163*)» (5, 198). Истинное

покаяние состоит не только в отсечении греха, но и самих причин, порождающих этот грех. Если же кто покаившись в каком-либо грехе снова падает в нём, это служит знаком того, что не упразднена причина этого греха, «от которой, как от корня какого-то опять необходимо произрастает подобное... Например, ссора или зависть... произрастают от корня славолубия... Посему, если кто, однажды обвинив себя в зависти или ссоре, опять впадает в те же грехи, то пусть знает, что внутренне болен первой причиной зависти или ссоры – славолубием. И ему надобно врачевать недуг славолубия» (5, 329). В аспекте этих рассуждений становится понятным отождествление святым Василием Великим слов «покаяться» и «измениться» (2, 185).

Видимым выражением осознания греховности служит исповедь грехов перед строителем таин Божиих. Святой Отец утверждает, что такая практика существует с древних пор – «и древле каившиеся делали сие пред святыми» (5, 329). Значение исповеди для кающегося огромно. «Если обнажим грех исповедью, то сделаем его сухим тросточком (ἄρσος), достойным того, чтобы пояден был очистительным огнем» (2, 264).

Кроме исповеди перед теми, «кому вверено домостроительство таинств Божиих» (5, 329), с которыми кающийся не всегда имеет возможность встретиться, святой Василий Великий, глубоко понимая человеческие слабости, заповедует ежедневно «по приведении к концу всякого дела, телесного и духовного, прежде сна подвергать свою совесть испытанию собственного сердца» (5, 69). Человек часто грешит, если не плохим делом, то неприличным словом, если не словом, то помышлением «о запрещенном» (5, 69). Всё это пятнает совесть. Между тем у человека, ставшего на путь духовной жизни, совесть всегда и во всем должна быть чистой. Поэтому Святитель Василий смотрит на покаяние не только как на отдельный жизненный момент, но и как на целожизненный нравственный процесс воссоздания падшей человеческой природы. «Желал бы, чтобы все вы жили в слезах и непрестанном покаивании», – вот его вывод (7, 76).

Результатом покаяния служит то, что «плачущие о злых делах и о злых своих помышлениях не снизойдут и не внидут в преисподняя земли, но будут восходить как бы руководством к возвышению в горнее,

употребляя печаль по Бозе» (2, 340). Эта «печаль по Бозе» «есть начало восхождения и преуспеяния в горнем» (2, 340), она приводит душу к достойным плодам покаяния – к добродетельной жизни (5, 328; 2, 123).

Среди добродетелей Кесарийский Архипастырь на первое место выдвигает *любовь к Богу и любовь к ближнему*.

Следуя учению Христа Спасителя, святой Отец видит в заповеди о любви к Богу и ближним «весь закон и пророки» (*Мф. 22, 40*) – «исполнение закона» (7, 61). «Всякому же Христову ученику известно, – говорит он, – что в сих двух благах заключается все» (6, 42). Своей силой любовь «приводит в действие и объемлет всякую заповедь» (5, 90). Все добродетели с ней тесно связаны и в ней получают совершенный вид. Короче, любовь – «наилучшая из добродетелей» (5, 384).

Любить Бога должно всей душой, всем сердцем, всем умом, всем человеческим естеством – «всей силой, какую имеем для любви» (2, 64). Такое требование делает невозможным уделение любви к вещам земным, тленным. Подобно тому «как в сосуде, наполненном какой-нибудь жидкостью, сколько вытекает вон, столько по необходимости, недостает до полноты, так и в душе, сколько расточается любви к чему не должно, столько по необходимости оказывается недостатка в любви к Богу» (2, 65).

Необходимость долга любви к Богу в полной силе осознаётся при добросовестном и благопризнательном расположении себя к Божиим благодеяниям (5, 288). Господь сотворил человека по Своему образу, украсил его великими дарами, поставил «князем над всем, что на земле»; не оставил его и после грехопадения: «дал ему в помощь закон», приставил Ангелов для попечения о нем, посылал пророков для наставления в добродетелях и обличения пророков, наконец, воззвал его от смерти и оживотворил самим Господом нашим Иисусом Христом (5, 93-94). Даже и в том случае, если бы мы «и не знали, каков Он по благодати, по тому одному, что от Него получили бытие, должны мы безмерно любить Его со всей нежностью и непрестанно прилепляться к памятованию о Нем, как дети к матерям» (5, 92).

Любви к Богу свойственно «соблюдать заповеди Его, имея целью славу Его» (3, 402). Кто любит Бога, тот стремится знать Его волю и

исполнить её. На вопрос: «Какие признаки любви к Богу?» Святитель даёт ясный и определённый ответ: «Сам Господь научил нас сему, сказав: *«Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте» (Ин. 14, 15)*» (5, 288). «Мера любви к Богу та, чтобы душа непрестанно напрягалась исполнять волю Божию» (5, 288). Следовательно, не соблюдающий заповедей Божиих «не любит Бога и Христа Его» (3, 297).

С любовью к Богу органически соединена любовь к ближнему. «Заповедь о любви к Богу есть первая и большая, вторая же по порядку и подобная первой, лучше сказать, служащая дополнением ей и от нее зависящая, есть заповедь о любви к ближним» (5, 89). Развивая дальше эту мысль о единстве двух заповедей, святой Василий Великий наставляет: «Чрез исполнение первой заповеди можно преуспеть и во второй, а чрез исполнение второй опять возвратиться к первой, и кто любит Господа, тот, конечно, любит и ближнего... И опять, кто любит ближнего, тот исполняет свою любовь к Богу, потому что Бог его милосердие переносит на Самого Себя» (5, 96).

Как естественна любовь христианина к Богу, также естественна она к ближнему. «Что свойственно христианину? – спрашивает Святитель и отвечает: – Любить друг друга, как и Христос возлюбил нас» (3, 403), «иметь общение друг с другом и нужду друг в друге» (5, 96).

У истинной любви «два примечательных свойства: скорбеть и мучиться о том, что любимый терпит вред, а также радоваться и трудиться о пользе его» (5, 272). Одним из признаков деятельной любви служит стремление к равномерному и справедливому распределению необходимых средств к жизни. Кто любит ближнего как самого себя, кто не ищет своих выгод, но выгод любимого к душевной и телесной пользе, тот не имеет у себя ничего излишнего перед ближними (4, 95; 3, 402). Побуждаемый любовью он не знает, что земные блага даны ему «в пособие жизни, а не в напутие ко злу, на искупление души, а не в повод к погибели» (4, 107).

Особенность духовного устройства христианина не только в том, что он всей душой любит ближнего, но любит и врагов. «Апостол Павел, – указывает святой Василий Великий, – учит нас своим примером сохранять незлобие ко всем, и поступающим с нами лукаво

воздавать добром... во исполнение сказанного: “Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое” (*Рим. 12, 21*)» (5, 294).

Высшая степень проявления любви – это самопожертвование ради блага или спасения ближних. «За друзей, – наставляет святой Отец, – когда потребует его нужда, должно полагать душу, имея такую же любовь, какую возымел к нам Бог и Христос Его» (3, 298). «Впрочем, – говорил он в другой раз, – любовь даже до смерти научены мы оказывать без всякого различия и к праведным, и к грешным» (5, 278). Любовь к Богу и равнодушие, а тем более ненависть, к людям – несовместимы. Где совершаются дела любви, там создаются условия для единения с Богом, ибо Бог есть Высочайшая Любовь, а где оскудевает любовь, там поселяется сила злая (5, 73).

Основными добродетелями в духовной жизни человека святой Василий Великий считает также *смирение* и *кротость*. Именно в них он усматривает тот христианский дух, которым определяется звание «Христовы ученики» (1, 238). Подвиг в смирении и кротости – это «познание богочестия» (5, 56).

Смирение состоит в «преуспевании души», в подражании Владыке Христу (5, 55, 56). Смирен тот, кто чужд всякого надмения, со всеми добр, никого не презирает, ко всем благосклонен, доступен, отвечает со светлым лицом, не бывает «тяжел в выговорах» не осуждает «за маловажное, как будто сам строгий праведник», принимает впадших в погрешность и духовно их исправляет, прилагает столько старания «не быть прославляемым от людей, сколько другие стараются быть прославляемыми», ищет «славы пред Богом» (4, 295-296); кто не гордится ничем человеческим; кто сокрушил свое самомнение (1, 254); кто не хвалится даже совершённым им добром (5, 385). В таком расположении есть истинное смиренномудрие, «а смиренномудрие – сокровище-хранительница добродетелей» (5, 386).

Великая добродетель и кротость (1, 238). Кроткими называются те, которые укротили свои нравы, освободились от всякой страсти, «в чьих душах не поселено никакого мятежа» (1, 238), которые не изменили «в суждениях о том, что требуется для благоугождения Богу» (5, 280).

Ввиду исключительного значения добродетелей смирения и кротости святитель Василий указывает и путь к их приобретению. По его мысли, эти добродетели может стяжать каждый, если «будет помнить заповедь Господа, сказавшего: “Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем” (*Мф. 11, 29*),.. а также будет верить Его обетованию, что “смиряться вознесется” (*Лк. 14, 11*)» (5, 282).

В духовной жизни человек восходит от силы в силу. В этом восхождении действенным средством служат молитва и пост, тесно связанные между собою. Плодотворная молитва там, где пост. «Пост препосылает молитву на небо, делаясь для нее как бы крыльями при восхождении горé» (4, 12).

Молитва – центр духовной жизни христианина, духовное питание, укрепляющее его душу (5, 53). На пути его подвига она так нужна, как воздух для дыхания или вода для мира растительного. Молитва возносит человека на Ангельскую высоту и доставляет ему наилучшее благо – собеседование с Богом. Она – «добрый помощник в сей жизни, пока живем в этой плоти, и отходящим служит достаточным напутствием к будущему веку» (6, 329).

Но чтобы молитва имела добрые плоды – была услышана, необходима собранность мыслей, устремленность всего ума к Богу, «к Нему Единому» (5, 351). Молящемуся «не должно рассеиваться и чем-либо отвлекаться от памятования о Боге, о воле и судах Его» (6, 57). Просить в молитве нужно полезного для спасения души. «Не должно говорить лишнего, прося у Господа чего-либо тленного и недостойного» (3, 349). «Молясь, – наставляет Святитель, – смотри не попроси одного вместо другого и не прогневай Господа; не проси имения, ни славы человеческой, ни власти, ни другого чего преходящего, но проси Царствия Божия, и все служащее на потребу тела Он подаст тебе, как говорит Сам Господь: “Ищите Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложится вам” (*Мф. 6, 33*)» (5, 347-348). Более совершенной молитвой святой Василий считает славословие. «Не вдруг приступай к прошению, – учит он, – а начни славословием все Сотворившего... и говори: “Благословлю Тебя, Господи, долготерпеливого и незлобивого,

ежедневно являющего Себе долготерпение мне грешнику, и всем нам дающего свободу покаяться... В противном случае сам обнаруживаешь свое произволение, что молишься Богу вынужденной потребностью»» (5, 348). Молитва должна быть терпеливой, неотступной. «Прося того, что достойно Бога, – продолжает наставлять Кесарийский архипастырь, – не отступай пока не получишь... Хотя пройдет месяц, хотя год, три года и большее число лет, пока не получишь, не отступай, но проси с верой, непрестанно делая добро» (5, 350); пребывай постоянно в молитвах и бдениях (3, 348) – «вся жизнь да будет временем молитвы» (5, 66). «Должно знать, что, хотя для прочего всему свое время, по слову Екклесиаста: “Время всякой вещи” (*Еккл. 3, 1*), но для молитв и псалмопения, как и для много другого, пригодно всякое время» (5, 161). Сидишь ли за столом, вкушаешь хлеб, надеваешь ли хитон и проч. (4, 66). Даже ночь не должна быть вся «у тебя собственным исключительным уделом сна; не попускай, чтобы от сонного бесчувствия сделалось бесполезной половина жизни, напротив того, ночное время да разделится у тебя на сон и на молитву» (4, 66). Разумеется, что когда Святитель говорил о постоянной молитве, то имел в виду молитву тайную, внутреннюю – молитву ума (4, 66-67).

Особенно ценил Святитель Василий молитву, совершаемую в храме. «Кто во храме Божиим, – размышляет он, – тот не злословит и возвещает не суету, не что-либо исполненное срама, но во храме Его всякий глаголет славу. Здесь стоят святые Ангелы и записывают твои слова, здесь Сам Господь и назирает расположение входящих. Молитва каждого открыта пред Богом» (1, 202). Здесь общение в молитвах, которое, «как знаю, приносит великую пользу» (6, 292).

Молитва – «великое добро» в духовной жизни человека (5, 214), но её сила возрастает от соединения с постом.

Пост, по определению святого Василия Великого, служит источником многих добродетелей. Он «добрая стража души, надежный сожигатель телу», «училище подвижников», оразитель искушения, «сожигатель трезвости, делатель целомудрия», учитель безмолвия, совершитель священника, «ибо без поста невозможно отваживаться на священнодействие, не

только в нынешнем таинственном и истинном служении, но и в подзаконном» (4, 10-11). «Пост – уподобление Ангелам» (4, 26).

Исходящие из человеческого сердца злые помыслы (Мф. 15, 19) проявляются в чувственных похотях, которые расслабляют душу христианина. Если христианин не будет с ними бороться – искра святого воодушевления погаснет в нём. Лучшим же средством для борьбы с ними и победы над ними служит пост. «Если хочешь сделать крепким ум, – наставляет Святитель, – обуздай плоть постом» (4, 16). Святой Отец поясняет, что в соблюдение поста, как и вообще в подвижнической жизни, требуется применение благоразумия⁽¹⁾ – бороться нужно не с естественными потребностями тела, а с излишествами, отклонениями, нарушающими душевный строй. Пост должен быть избираем по мере сил каждого (5, 361-362). Идти следует средним путём, «нимало не уклоняться ни в ту, ни в другую сторону, не любить неги и не приводить тела в бессилие излишеством воздержания. Ибо если бы хорошо было изнемогать телом и лежать дышащим мертвецом, то, конечно, Бог в начале устроил бы нас такими» (5, 363-364).

Сущность поста определяется не только ограничением в пище, а и воздержанием от дел греха. «Для похвального поста недостаточно одного воздержания от яств, – говорит святой Василий. – Истинный пост – удаление от зла, воздержание от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления... В этом пост – прекрасное дело» (4, 28-29).

Как бы завершая свои рассуждения о важности молитвы и поста в духовной жизни человека, Святитель Василий призывает: «Бодрствуй, брат! У тебя, если захочешь, будут помощники: стругущая ночи молитва, охранитель дома пост... Их прими к себе в сообщество; пусть они бодрствуют с тобой на стражах, охраняя твои драгоценности!» (4, 221).

Сохранить душевную чистоту помогает *страх Божий*. Там, где он обитает, «пребывает всякая душевная чистота, потому что оттуда бежит всякий порок и всякий нечестивый поступок, и телесные члены,

⁽¹⁾ По слову свт. Василия Великого, «добродетель есть какая-то середина и соразмерность; а излишек и недостаток, в ту или другую сторону выступающий из пределов добродетели, есть уже неумеренность и безобразие» (2,191).

пригвожденные страхом, не могут порываться на дела неблагоприличные» (4, 183). Поэтому святой Отец в своих творениях настаивает всегда помнить Бога, иметь в своём сердце Божий страх (1, 248).

На всех ступенях духовной жизни человека требуется благоговеющее и внимательное чтение *Священного Писания*, открывающего ему вечно новые и живые истины. «Для новопоступающих – это начатки учения, для преуспевающих – приращение ведения, для совершенных – утверждение – это глас Церкви» (1, 151).

Великое и спасительное действие в духовной жизни человека оказывает *причащение* Святых Христовых Таин. Принимающие Тело и Кровь Христа Спасителя соединяются непосредственно с Самим Господом, делаютя способными достойно пройти поприще нынешней жизни и стать причастниками Царствия Божия – вечной жизни (3, 318). Величие духовных благ, которых удостоиваются причастники Святых Даров, ярко выразил святой Василий Великий в одной из литургийных молитв («Благодарим Тя, Господи Боже наш...»), читаемых священником тайно. «Сам, Владыко всех, – дерзновенно обращается Святитель к Приносящему и Приносимому, – даждь быти нам причастию Святого Тела и Крове Христа Твоего веру непостыдну, в любовь нелицемерну, в преумножение премудрости, во исцеление души и тела, во отгнание всякого сопротивного, в снабдение заповедей Твоих, во ответ благоприятен, иже на страшнем судищи Христа Твоего».

Ввиду особой важности Таинства святой Евхаристии, святой Василий советует как можно чаще – ежедневно приобщаться Святых Тела и Крови Христа Спасителя. «Впрочем, – продолжает он, – мы приобщаемся четыре раза каждую седмицу: в день Господень, в среду, в пяток и в субботу, также и в иные дни, если пребывает память какого святого» (6, 201). Приступать к причащению Святых Таин нужно со страхом, глубокой верой (5, 270) и жить «уже не для себя, но для Умершего за нас и Воскресшего» (3, 318-319).

Истинная духовная жизнь человека протекает в неразрывном единстве со Святой Христовой Церковью. Для святого Василия Великого Церковь – это единственное сокровище сакраментальной благодати с непрерывно действующим источником её – Апостольским

преемством. (3, 237). Как таковая, Церковь есть «двор Божий», в котором совершается правильное поклонение. «Не придумывайте особенных дворов и сходбищ, – взывает Святитель вместе с Псалмопевцем Давидом. – Святой двор Божий один... Надобно поклониться не вне святого двора, но находясь внутри его, чтобы, оставаясь вне и увеселяясь внешним, не потерять и права быть во дворе Господнем» (1, 192-193), Кесарийский архипастырь утверждает, что пребывающие в земной Церкви «и там (в небесных обителях – К.С.) «во дворах Бога нашего процветут» (*Пс. 91, 14*)» (1, 193). Спасение и спасающееся человечество неразрывно сплочены в едином организме Церкви. Церковь для того и существует, чтобы решать проблемы домостроительства⁽¹⁾.

Все члены Церкви Божией должны быть в согласии и единомыслии «по воле Христовой в Духе Святом» (5, 10). Господь благоволил назвать всю Церковь «телом Своим и всех по единому соделал друг для друга членами, и нам всем даровал быть со всеми в союзе, подобно согласным между собою членами» (7, 177-178). Если же у кого нет этого единомыслия, если «не оберегается союз мира, не сохраняется кротость в духе, находятся же разделение, распря и зависть, то очень дерзко было бы назвать таковых членами Христовыми, или сказать, что они под управлением Христовым» (5, 9). Неотъемлемым признаком принадлежности к Церкви является общение с епископатам. Не имеющий с ним общения «отторгает себя от своей Церкви» (7, 69).

Как бы подводя итог всему сказанному о добродетелях в духовной жизни человека, святой Василий Великий учит: «Христианин должен иметь образ мыслей. Достойный небесного звания, и жить достойно Евангелия Христова» (6, 57). В жизни же по Евангелию нет ничего маловажного и незначительного – нарушение одной из заповедей невольно влечёт за собой нарушение и других заповедей. «Подвижник – внемли себе, – призывает Святитель, – чтобы не преступить какого-либо из подвижнических законов... Подражай

⁽¹⁾ *Свт. Василий Великий. Вторая беседа о человеке. Цит. изд. С. 36.*

Павлу и текущему, и борющемся, и бьющемуся» (4, 38); научись делать добро (2, 53, 54); наполняй землю добрыми делами⁽¹⁾. – «Вот тебе от меня, как сказал бы иной, смена учения о добродетели! Ты, приняв их, отсюда возрасти мне обильный плод, и исполни слово премудрости, которое велит давать премудрым вины, да премудрейшие будут (*Притч. 9, 9*)» (5, 386).

Начертанные святым Василием Великим добродетели в духовной жизни человека служат отражением подвига самого Святителя. В его наставлениях ясно просматривается духовный опыт Кесарийского архипастыря, всей своей душой впитавшего Живую Воду святого Евангелия (*Ин. 4, 10-15*). Поэтому не только его творения, но и сама жизнь служит учителем духовного возрастания и для мирян, и для пастырей святой Христовой Церкви. Святой Афанасий Великий считает его истинным служителем Божиим⁽²⁾. По свидетельству святого Григория Нисского, брата святого Василия Великого, вся его жизнь от первого сознательного поступка до последнего вздоха была отдана Богу. «Род у него – сродство с Божеством, а отечество – добродетель»⁽³⁾. «Не много дышал он, – говорит святой Григорий Богослов, третий великий современник Кесарийского Архипастыря, – но все принес и отдал в дар Христу: и душу, и тело, и слово, и руки»⁽⁴⁾. «Теперь он на Небесах... приносит за нас жертвы и молится за народ... и донныне подает он советы», да и будущим временам оставил «общую картину добродетели, для всех Церквей и душ начертание спасения, на которое взирая, как на одушевленный закон, можем устроить жизнь»⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Свт. Василий Великий*. Вторая беседа о человеке. Цит. изд., с. 34.

⁽²⁾ *Свт. Афанасий Великий*. Творения. Ч. 3. Троице-Сергиева Лавра, 1903, с. 365.

⁽³⁾ *Свт. Григорий Нисский*. Творения. Ч. 8. Москва, 1871, с. 324.

⁽⁴⁾ *Свт. Григорий Богослов*. Творения. Ч. 5. Москва, 1889, с. 317.

⁽⁵⁾ Он же. Творения. Ч.4. Москва, 1889, с. 111-112.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru